

«Будь патриотом, героем везде – в тылу и на фронте, в бою и в труде!».

Белорецкий район в годы Великой Отечественной войны:

Все силы народа на разгром врага.

Всё дальше от нас годы Великой Отечественной войны, но не меркнет подвиг людей, защитивших Родину. История жителей Белорецкого района – тоже история в этой «книге войны», повествующей о величии человеческого духа, об острой ненависти к захватчикам, о беспредельной любви к малой родине.

Призыв того времени «Всё для фронта, всё для победы!» поднял миллионы советских людей на доблестный самоотверженный труд. Вся страна была вовлечена в этот трудовой подвиг. И строка «Этот день мы приближали, как могли...», из хорошо знакомой песни, ярко отражает тему единства фронта и тыла в годы войны, подчёркивая, что одерживать блистательные победы могла лишь та армия, которая опиралась на всенародную поддержку, на прочный тыл.

В Белорецке и в районе все было подчинено нуждам войны. Продукция поставлялась только фронту: снаряды, огнестрельные орудия, стальные канаты, гвозди и колючая проволока. В сельской местности артели шили для фронта шапки-ушанки, овчинные полушубки. Артель им. Суворова в Верхнем Авзяне поставляла фронту валенки, кирзовые сапоги, ремни, ботинки с теплыми обмотками и рукавицы. Из села Узьян фронту поставлял лес, шерсть, топленое масло. Тирлян — листовое железо, гвозди и конопляное масло. Тукан обеспечивал заводы рудой. Во многих селах Белорецкого района для металлургических заводов Магнитогорска и Белорецка артели выжигали древесный уголь. Поселок Кузелга поставлял фронту строго секретную продукцию. Это был поселок закрытого типа, там находился крупный леспромхоз, который отправлял древесину для производства лыж фронту. Ломовская артель поставляла фронту металлическую сетку, а также продукты в военные госпитали Белорецка и с. Серменево. **(20)**

Уже на второй день войны из добровольцев-комсомольцев Тирляна был организован и отправлен на фронт комсомольский взвод. В сентябре-октябре 1941 года был отправлен отряд в десантные части, куда вошли двести молодых парней из Белорецка и Тирляна. Молодёжь, оставшаяся в тылу, как могла помогала фронту: организовывались воскресники в фонд обороны страны, отправлялись посылки с собранными тёплыми вещами и подарками для фронтовиков. На смену мужчина в цеха листопркатного завода пришли женщин, старики и дети.

Тирлянский листопркатный завод, частица промышленного Урала, полностью перешёл на выполнение оборонных заказов. В первые дни войны для наших солдат не хватало касок. Государственный комитет обороны дал коллективу завода заказ – катать листы для изготовления солдатских касок. Затем поступило задание на прокат листа, идущего для изготовления гильз, патронов почти всех калибров вооружения. Даже обрезь листа отправляли заводам для изготовления реактивных снарядов. На заводе широко развернулось социалистическое соревнование за своевременное выполнение военных заказов. А в цехе ширпотреба было отгорожено пространство, где под строгим секретом ежедневно изготавливали и отправляли в ящиках по 11 тысяч заготовок для авиабомб. Восемь часов несли трудовую вахту на заводе, а потом шли на заготовку дров для предприятия, которые возили на своих личных лошадях.

Трудно дело обстояло и с техническим снабжением. Негде было брать листопрокатные валки, потому что территория смежного завода-поставщика, оказалась на оккупированной врагами территории. Магнитогорский комбинат, которому было поручено отливать эти валки, не смог своевременно освоить их выпуск. Листопрокатчикам пришлось в срочном порядке на местах переплавлять сломанные валки, чтобы обеспечить самих себя работой. Большие трудности были с транспортом. На весь завод остались три автомашины, а узкоколейная железная дорога была перегружена. Поэтому заготовки для нажимных винтов в Белорецк возили на лошадях. На всех подсобных работах были женщины, и не редко становились на рабочие места у листопрокатных клетей.

На Тирлянском листопрокатном заводе за боевые и трудовые подвиги были награждены орденами около 600 человек. Гордостью завода были труженицы Н.Ф. Мартьянова, М. Зими́на, Н.М. Короле́ва и др. Самоотверженно несли трудовую вахту передовики производства С. Е. Медведков, В. С. Лепихин, М. М. Горбунов, С. С. Урцев и его сын Александр, Н. Н. Сатибурханов, Я. А. Чертихин, Е. В. Повираев, З. Я. Лахмостов и др.

Особая категория это дети войны, это люди, испытавшие в детском возрасте все ужасы и тяготы военного лихолетья, когда наравне со старшими они голодали, трудились, мерзли, недосыпали. Мало того, брали на свои хрупкие детские плечи непосильный труд и заботу о своих близких. Попроси любого из них рассказать о своём детстве – и откроется такая бездна страданий, которую ни в одной кинохронике не увидишь.

Гаева Нина Григорьевна родилась в п. Тирлян, и к началу войны было три года, хотя была маленькая, но помнит, как провожали на фронт отца. Как отец нёс её на руках, как уезжал поезд, как махал отец рукой, и как плакали мать и сёстры. Эта картинка осталась в памяти на всю жизнь. Во время войны ходила в детский садик, там кормили, а голодно жилось всем, а тайком от воспитателей, можно было спрятанный, свой кусочек хлеба, унести домой для мамы и сестёр. В семье было трое детей Нина Григорьевна была самой младшей, слабенькой, худой, но очень подвижной, любила играть, петь, танцевать, участвовать в детских спектаклях, забывая о голоде и холоде, но всегда помнит, как часто хотелось есть. Мама работала на заводе, сёстры, а им было 15 и 16 лет тоже. (записано со слов Гаевой Н. Г.)

Калиниченко Людмила Владимировна. Родилась в 1929 году, в начале войны ей было 11 лет. В воскресенье девочка услышала от людей о начале войны. Когда началась война их собрали в первой школе, где давали чёрный хлеб, наливали немного супа в кружку, все школьники очень ждали большую перемену, чтобы поесть. В семье было 5 человек, взрослые работали, дети учились, а весной и летом ходили полоть лесопосадку, где за работу, получали какую-нибудь еду, ходили в лес, собирали грибы и ягоды. У Людмилы было два брата Иван и Глеб Ларсон, их проводили на фронт. она поступили в ФЗО. Их обучали специальности тракториста, токарному и слесарному делу, после обучения поставили к станку, потом пришла работать на завод, где точили гильзы для снарядов, девочки не было 18 лет, но она работала как все по 8 часов в сутки за хорошую работу, попадали на доску почёта. Людмиле и маме давали пайки хлеба, свою пайку Людмила отдавала младшему брату. После войны была награждена медалью за доблестный труд в годы войны. Об окончании войны узнала на работе. В Тирляне было много эвакуированных, у Калиниченко Л.В. жили беженцы из Москвы. День Победы это действительно радость со слезами на глазах.

Белоцерковская Александра Григорьевна. В годы войны ей было 15 лет, сразу после объявления о войне по радио, устроилась на работу, в механический цех токарем – работали

тогда по 12, а иногда и по 16 часов, война не щадила никого. Об окончании войны узнала от соседки, ещё долго тирлянце ходили по посёлку, встречались с солдатами, которые вернулись с фронта, чтобы узнать о своих родных.

В годы войны в Тирляне было организовано фабрично-заводское училище (ФЗО). Из стен училища выпускались квалифицированные рабочие кадры. **(9; 10)**

Колоссальный вклад в общую Победу внесли труженики тыла, обеспечивающие промышленность древесиной. Роль лесного сектора в обеспечении экономики страны особенно зримо проявилась в годы войны. Древесина была основным материалом при строительстве оборонительных сооружений, переправ, блиндажей, землянок. Она использовалась для отопления, сооружения теплушек, изготовления кузовов, автомобильных прицепов, тары (для боеприпасов, бомб, противогазов, пищевых продуктов), производства авиационной фанеры в самолетостроении, водостойкой фанеры и древесных пластиков – в судостроении, аккумуляторного шпона, лыж для перемещения и перевозки боевых орудий, при восстановлении разрушенных зданий и предприятий. В Белорецком районе на момент начала Великой Отечественной войны было пять леспромхозов, лесхозов и лесничеств.

Лесозаготовительная отрасль, как и почти вся промышленность СССР, с первых дней войны была практически обескровлена: большинство квалифицированных лесорубов призвали на фронт. Для армии отдали не только технику (тракторы и автомобили), но и наиболее работоспособных лошадей. При этом лесозаготовку никто не отменял: стране, и армии древесина была нужна. Кто же выполнил эту задачу?

Невероятно, но факт: потребность в лесных ресурсах в те годы обеспечивали в основном наши женщины, подростки (обычные девчонки и мальчишки) и старики. Старики и женщины работали вальщиками, девочки-подростки вывозили лес на лошадях. Мальчики грузили лес на сани, сами сгружали, разделявали и скатывали бревна в штабели. Вся работа выполнялась вручную, топорами и пилами. Их поддерживала вера в то, что они помогают фронту, а значит – своим отцам, мужьям и братьям. И мы, потомки тех, кто отстоял нашу Отчизну, просто не имеем права забывать этот период в лесной истории России. Каждый военный кубометр давался потом и слезами, но они делали невозможное!

На страницах газеты «Белорецкий рабочий» 1941-1945 гг. можно найти множество примеров каждодневного мужества. Много горьких воспоминаний о тех годах осталось у наших земляков.

«В труде, как в бою!», «Работай за себя и за того парня!», «Кубометр леса — мощный залп по врагу!», «Одним поленом больше — одним врагом меньше!». Так говорили в годы войны кадровые лесозаготовители. Те, кого оставили в тылу по брони, трудармейцы и пожилые, женщины и девушки, подростки и дети, заменили мужчин, ушедших на фронт. Трудились все, не жалея сил и здоровья. Опытные рабочие учили молодёжь, девушек-колхозниц, командированных на лесозаготовки в зимний период из разных уголков Башкирии, оптимальным приёмам работы.

Вот, такие воспоминания оставила своим родным Валентина Ивановна Положенцева. Родилась она в селе Егорьевка в семье Ивана Васильевича и Акулины Яковлевны Положенцевых. Семья была большая – тринадцать детишек, но в 1921 году от голода и болезней умерло двенадцать. Вот и вышло, что из всей большой семьи осталось четверо – Валя, её старшая сестра и их родители. Отец работал в лесничестве, умер в июне 1941 года.

Когда началась война, прабабушке было 16 лет, позже ее вместе с другими девочками забрали на лесоповал. Работали в Белорецком районе, заготавливали лес для нужд фронта и тыла. Сколько времени они там пробыли, не помнит, рассказывала, как было тяжело молоденьким девочкам, валить огромные деревья ручными пилами и топорами, было холодно и голодно, но они работали, зная, что помогают нашим бойцам побеждать врага. Домой добирались пешком весной по мокрому снегу и воде - кто как мог. Одежда и обувь прохудились, еды не было никакой, ели то, что подавали в деревнях. Когда Валя вернулась домой, родная мать не узнала дочь - худая и почерневшая от голода.

Рабочие лесной промышленности Белорецкого района уже в первые месяцы войны рапортовали о том, что все пять леспромхозов района вдвое выполнили свои обязательства по рубке леса. На дату 4 июля 1941 года план был выполнен на 207, 2%. **(16)**.

Основными — орудиями труда лесорубов были плотничный топор, двуручная поперечная пила (позднее — лучковые пилы), увесистый топор - колун, деревянные колотушки и клинья. Ими валили лес, обрубали сучья, распиливали, кололи и складывали в поленницу, сжигали хворост.

– Мне было всего пятнадцать лет, - рассказывал ветеран из д. Зуяково, М. И. Султанов. – В 1942-1943 гг. вместе с отцом и братом Ахметгали работали на Нукатовском участке Инзерского леспромхоза. Полуголодные, в рваной одежде, обутые в лапти, мы рубили лес при любой погоде. **(21)**

В поселке Ермотаево всегда вспоминают об удивительном человеке Давлеткирее Усманове, который в годы войны работал на лесоповале. Вместо положенных пяти кубометров дров он одноручной пилой и топором за смену заготавливал восемь! **(7)**

Молодой лесоруб Нух Умурзаков, трудовой стаж которого исчислялся с 1938 года, возглавил комсомольско-молодёжную бригаду. Соревнуясь с бригадой среднетюльминцев, ребята всегда были победителями. План выполняли на 300 процентов. Н. Умурзаков, с 1 июня до 7 ноября заготовил 1000 кубометров дровкоротья, и, как многие другие, стал т. н. «тысячником». Он был делегатом на республиканском слёте молодых передовиков – лесозаготовителей, и о нём была опубликована большая статья в газете «Совет Башкортостаны».

Магафурова Гайниял в мае 1941 года стала штатным рабочим ОИЕ Инзерского ЛПХ. Потом началась война. Работала она на погрузке леса, участвовала и в лесосплаве. «Но мы знали», – говорит она, – что на фронте ещё труднее».

Рассказывают, что Клавдия Белова нарубала в день по 10 кубометров дров. Даутов Абкадыр с дочерью Маржаной за 40 дней заготовили 500 кубов. Галиястанов Салимгарей с 15 мая по 23 октября заготовил 1000 кубометров дров.

«По итогам соцсоревнования 1-е место занял рабочий из Карталинской Запани, 2-е место – лесоруб по имени Байым из Кузьелги, я оказался на 3-м месте», – вспоминал он. Подобных примеров, наверное, можно было бы привести много: столько, сколько было участников трудового фронта.

Вывозка леса из делянок к берегам рек, к углевыжигательным печам, к железнодорожным путям, подвозка угля на эстакады производилась на лошадях. Лучших лошадей к тому времени отправили на фронт, а рабочих лошадей содержали на конных

дворах. Их было много: в Инзере – около 500 голов, на Беягуше – 300, в Карталинской Запани - 300, в Кузьелге - 300, были они также на Нижней Тюльме и на других участках.

Нередко лесовозчиками были и молодые женщины, которые научились быстро запрягать и распрягать лошадей, и ловко управлять ими на горнолесной, сильно пересечённой местности, где были часты крутые склоны и повороты, спуски и подъёмы.

В период весеннего лесосплава по малым рекам, а также по Большому Инзеру и Малому Инзеру (до Карталинской Запани, и до инзерской Гавани) на скидку леса выходило всё население окрестных деревень. Работали от темна до темна, нужно было выиграть время при оптимальном уровне воды в реках. В те годы на лесосплаве не применялась пикетная система, поэтому образовывалось много заторов. Сплавщикам с баграми и опытными лодочникам приходилось распутывать, разбирать головную часть затора, чтобы лес двинулся. «Тут требовался не только опыт, смелость, но и точный, трезвый расчёт своих действий, – рассказывал знатный лесоруб Даниял Хидиятов. – Ведь у воды, как у огня, нет ни гривы, ни хвоста».

Углевыхжигательных печей в нашей округе тоже было много: в Инзере - 65, на Беягуше - 69, на Нижней Тюльме - 37, были они также на Ревети, на Юше, на Актубе, в Татлах.

Погрузка угля в вагоны-решётки производилась с эстакады, погрузку дров и брёвен на вагоны-платформы делали вручную. Погрузчиками были не только мужчины, но и женщины, подростки. Отправив нагруженный состав поезда, готовились к его возвращению (отсюда — «вертушки») - подкидывали дрова к железнодорожной линии (дрова на бирже складывались в 9-10 рядов). Иногда суткам не уходили с погрузки, чтоб не простаивали вагоны. Среди погрузчиков своей производительной работой отличался Костя Медведев. Чётко работали железнодорожники-путейцы, работники подвижного состава, станций. О.Н. Жвыкина, А. Ермилова в день грузили по три вагона балласта.

Передовиков производства поощряли почётными грамотами, денежными премиями, давали ткани-обрезы, обувь, одежду... Белорецкие металлурги, туканские горняки, лесозаготовители леспромхозов получали благодарственные письма, телеграммы Верховного Главнокомандующего. А ещё - добавочная порция на котлопункте во время обеда!

Летом часть населения, вернувшаяся из трудовой армии и местные жители, занимались заготовкой сена для лошадей леспромхоза. Учителя и школьники своими силами ремонтировали школы, заготовливали дрова на зиму, помогали колхозам района в уборке урожая, после чего только и получали отпускные. Они же были агитаторами, выпускали стенгазеты, «молнии», организовывали концерты. Допризывную молодёжь, учащих обучал военному делу учитель Мухамет Хамзин. Для занятий всех «вооружали» деревянными винтовками, гранатами, пулемётами-трещётками. Мальчики в ту пору научились плести лапти, (лапти тогда использовались как основная рабочая обувь), вить верёвки — так они зарабатывали на кусок хлеба для семьи. **(15)**

Голодно было деревне. Тогда же существовала карточная система. Рабочие получали по 500-600 граммов хлеба, члены их семей – 150-200 г. А вот членам семей учителей, медработников, интеллигенции карточек не было. Старожилы рассказывали, что в те годы в наших краях, как нарочно, случались заморозки в июле, они убивали посевы картофеля, справедливо считавшегося вторым хлебом.

Школьные годы Петрова Ю. пришлись на военную пору, - Наша семья жила в рабочем посёлке Тукан, по улице Советской, недалеко от деревянной больницы. С начала войны посёлок переживал все тяготы того времени. Состав за составом с маленькой железнодорожной станции отправлялись на фронт туканские, ермотаевские, комаровские, зигазинские призывники, а по домам после проводов расходились заплаканные, убитые горем матери, жёны, сёстры, невесты, дети. Осенью 1941 года к железнодорожной станции как-то удивительно тихо, без суеты и шума, с затенёнными окнами стали подходили поезда с эвакуированными москвичами...

Зимы военных лет были лютыми и многоснежными. Ко всем бедам и невзгодам к весне 1942 года во многих семьях, лишившихся кормильцев, стала ощущаться нехватка продуктов питания. По карточкам выдавалось 300 граммов хлеба на иждивенцев и по 500-600 граммов на работающих. Буханка чёрного хлеба на одну семью в сутки. Надо ли говорить о скудости пайка, который семье можно было съесть в один присест.

Особенно бедствовали эвакуированные, москвичи - не имевшие своего подсобного хозяйства. Они обменивали вещи на картошку и перекапывали чужие огороды после уборки урожая. Не меньше страдали от голода и недоедания туканские многодетные семьи. Через дом от нас жила соседка с пятью малолетними детьми. Одна её дочь училась вместе со мною в одном классе, и у нас были учебники — один на двух-трёх человек, которыми мы почти ежедневно обменивались, поэтому вынуждены были приходить в дома друг к другу. В полутёмной соседской избе с печки всегда глядела на меня тщедушная девчушка 4-5 лет с бледно-синюшным лицом и большими печальными глазами. Она постоянно держала во рту ручонку и сосала место сгиба указательного пальца, девочка хотела есть...

Умерла она зимой в лютую стужу. Гробик с её телом установили в короб, и я увидел беленькую маленькую косточку сгиба пальца. Девочка прососала мякоть пальца до кости. Рыдая над ней, мать всё время повторяла: «Хлебушка бы тебе, доченька!». Монгольская лошадка, выделенная на похороны с рудника, медленно передвигалась с гробом через завьюженную улицу к кладбищу. За ней шли немногочисленные провожающие — соседи и ребяташки с нашей улицы.

На кладбище, когда из короба подняли гробик и развязали малютке руки, я ещё раз увидел ручонку с оголённой косточкой на пальце и вновь услышал горькие слова её матери: «Хлебушка бы тебе, доченька!..». **(17)**

Легче пережили продовольственные трудности семьи, имевшие хотя бы одну дойную корову. Конечно, были проблемы в заготовке и доставке дров и сена, ведь лошадей в хозяйствах не оставалось, организованные в конце 30-х годов в лесопромышленной зоне гужево-транспортные артели (с прямым подчинением Баштрансозу в Уфе), были ликвидированы как раз перед началом войны - в конце 1940 года. Члены этих артелей - лесозаготовители стали штатными рабочими, а их лошади собственностью леспромхозов. Многие наши земляки-труженики тыла были награждены орденами, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Белорецкий район никогда не был сельскохозяйственным, население сёл и деревень работало в колхозах, подсобных хозяйствах, отправляя продовольствие на фронт, обеспечивая продуктами себя и город. А так же население называемых старинных горнозаводских посёлков трудилось на маленьких производствах, обеспечивавших жизнедеятельность Белорецких

металлургических производств. Это Туканский рудник, Тирлянский листопрокатный завод, леспромхозы, углежогные печи и др.

Основная тяжесть работы в сельскохозяйственном производстве так же легла на плечи женщин, заменивших своих мужей, отцов и братьев. Женщины работали трактористами, комбайнерами, водителями, председателями колхозов и бригадами. Безусловно, достойный вклад тружеников села в победу был результатом трудового подвига всего крестьянства.

В колхозах и совхозах создавались комсомольско-молодежные бригады и звенья, некоторые из которых неоднократно завоевывали первенство во Всесоюзном соревновании молодежных бригад. В горячую пору сбора урожая на колхозные поля привлекались городские жители, школьники, все старались внести свой посильный трудовой вклад в Победу над врагом, помочь фронту.

Какими же способами выживали колхозники в тяжелые годы войны? Естественно, эти способы были как легальными, так и незаконными. Местные власти пытались оказывать посильную помощь людям. Во многих районах допускалось расширение приусадебных участков, увеличение количество скота в крестьянских хозяйствах. По мнению Р. Г. Лукманова, такие действия местных властей не были документированы, не имели архивных источников. Существовали одним крестьянам известные способы добычи зерна, соломы, сена для содержания подворья. В традиционных башкирских селениях большое место отводилось разведению крупного рогатого скота, причем коровы составляли основную часть стада. Колхозники имели право содержать корову, 1-2 телят. В пищу употреблялись молоко и молочные продукты, говядина и субпродукты. Кроме крупного рогатого скота, колхозники держали овец и коз, шкуры которых шли на пошив одежды, головных уборов, из шерсти овец изготавливали паласы, домашнее сукно, валенки.

Для создания дополнительных продуктов питания, кроме заготовок сельскохозяйственных продуктов был организован сбор ягод и грибов сельским и городским населением. Весной-летом люди ходили в лес собирать грибы, саранку (лилия кудреватая /от автора) и другие съедобные растения.

При торге были увеличены рыболовецкие бригады, план по вылову рыбы определен в 16 тонн в год. Для столовой №1 выделена лесосека для заготовки берёзового сока. В городе и районе были организованы мастерские по вязанию трикотажных изделий, ремонту обуви, пошиву одежды и пр. **(8)**

Башкирские крестьяне занимались также охотой. Ставили силки на зайцев, капканы на волков, лис и куниц, для глухарей выстраивали ловушки-изгороди и т.д. В хозяйствах крестьян важное место занимало и рыболовство. Рыболовное снаряжение обычно готовили самостоятельно из местных материалов. Таким образом, охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод несколько разнообразили скудный рацион питания колхозников. По уставу сельскохозяйственной артели 1936 г. в горной части Башкирии разрешалось иметь по 2-3 коровы, 2-3 свиньи с приплодом, 20-25 овец и коз, поэтому некоторые башкирские хозяйства имели скотоводческую направленность. **(11)**

Из села Серменево ушли на фронт 365 человек, это практически всё взрослое мужское население, из них вернулись только 200. В короткие сроки хозяйство перестраивали на военный лад

Основной груз тяжестей лег на женщин, которым пришлось выполнять непосильную работу, им в помощь были руки подростков, стариков, инвалидов, вернувшихся с фронта. Большим испытанием явилась война для женщин всей страны, которые не только перенесли горечь утраты, родных и близких, но и прошли все тяготы. В суровые военные годы они проявили поразительное мужество. Их гражданский подвиг, безмерное терпение, трудолюбие помогли выстоять и победить. Они не согнулись от горя, когда приходила похоронная на мужа, сына или брата. Освоили трактор, трудились на лесозаготовках, в животноводстве, сажали и убирали хлеб. За руль тракторов сели наши односельчанки Задина Гульемеш, Ахметова Латифа, Бикбаева Сафия, Валлямова Биби, Хуснутдинова Бика и мн. др.

Продукция колхоза полностью сдавалась государству. Все жили и трудились единым призывом «Все для фронта - все для Победы!». А вечерами, после работы женщины и девушки вязали носки, варежки, шарфы, шили кисеты, теплые вещи, готовили воинам подарки, втайне надеясь, что, может быть, ее рукоделие попадет в руки родного человека.

История жизни Латифы Халиловой тесно переплелась с историей родных мест. Отец Ишмухамет Ахметов был одним из организаторов в селе, а потом возглавил новое хозяйство. К сожалению, он рано умер, а в семье осталось семеро детишек. Рано им пришлось повзрослеть. Латифа после семилетки поступила в педучилище, но после первой четверти оставила учёбу и начала работать на агрономическом участке овощеводом, потом участвовала в строительстве гаража для машин местной МТС. А когда началась Великая Отечественная война, то уже в сентябре отправилась по комсомольской путёвке на курсы трактористов в с. Покровка, Макаровского района. До места трое девчат из Серменево добирались двое суток на лошадях, выделенных колхозом. Учились весь день без всяких выходных три месяца. Получив удостоверение, вернулись в родное село. Латифе дали гусеничный трактор «Нати» Алтайского тракторного завода. Её подругу Биби Азнабаеву назначили инструментальщицей, а Давлетбику Хуснутдинову – процентщицей. Весной 1942 года молодая трактористка выехала на поля. Трактор был старенький и то и дело ломался и глох. Постепенно набралась она опыта и вместе со своей бригадой МТС обрабатывала поля в окрестных сёлах Уткалево, Азналкино.

(18)

Из воспоминаний Илюзы Исянбаевны Байдавлетовой «Моя мама Бикбаева Сафия Алтынсаевна родилась в 1924 г. в дер. Шигаево Белорецкого района. После окончания школы направляется в Петровское ФЗО на курсы трактористов. В 17 лет начинает трудовой стаж тракториста в Серменевском МТС. 15 лет она проработает на тракторе, а потом продолжит работу в колхозе. Здесь же познакомится с моим отцом. Несмотря на то, что она всю жизнь выполняла тяжелый мужской труд, мама прожила долгую, счастливую жизнь, вырастила 9 детей».

Наши здравствующие ветераны к началу войны были подростками. Азаубаю Файзулловичу Габдуллину исполнилось 16, вместе с другими подростками он был отправлен на лесозаготовки в Среднюю Тюльму. У каждого было задание: ежедневно вырубать не менее двух кубометров дров и перевозить их на лошадях на склад. В 1943-мнескольких парней вызвали в военкомат, но по «брони» вернули. Работали на заготовке торфа на Журболоте, где за выполнение дневной нормы получали 600-800 граммов черного хлеба и немного супа. Только в январе 1944-го после отмены «брони» Азаубая отправили на фронт. Воевал в 14-м полку ПВО аэростатного заграждения: охранял Ленинград. **(12)**

Из воспоминаний ветерана труда Агзамова Хаммат Гильметдиновича «Мой отец Гильметдин Агзамович ушел на фронт 7 декабря 1941 г. Он воевал в 112-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии. Мама Зайнап Лукмановна осталась беременная с 6 детьми на руках. 15-17-летним сестрам пришлось с головой окунуться в колхозные работы. Мама же работала дояркой на ферме. Весь народ старался из последних сил, чтобы скорей закончилась война. Осенью 1945 года вернулся отец с войны. Я хорошо помню этот день, как мы с братишкой побежали искать маму на дальние покосы, и вернулись со слезами, не найдя их. Младший брат Марат, родившийся после ухода отца на фронт, умер 1944 г. от гриппа. Хочу сказать, самое главное для жизни, чтобы был мир и не было войны».

Своими воспоминаниями поделилась учительница Серменевской школы Хуснутдинова Лариса Зарифовна: «Про мою бабушку воистину можно сказать «коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт...». Многое пришлось пережить бедной девушке-сироте. Сама она родом из деревни Рысакаево. Шайхитдинова Тутия Гибадулловна вышла замуж и переехала в Серменево в 14 лет. Со своим мужем Шайхитдиновым Нажметдином Шайхитдиновичем одними из первых создали артель, который со временем преобразовался в колхоз. Если деду не было равных в обращении со скотиной и на лесо-сенозаготовке, то бабушка была активным агитатором, умело вовлекала бедняков в ряды коллективного хозяйства, за что и избрали её депутатом села. В годы становления колхоза работала учётчицей, почтальоном, кладовщиком. В самые первые дни войны 1941 год мужа забрали на фронт, и она осталась с малолетними детьми одна. За годы войны она не пала духом, старательно оберегала семейный очаг, детей. Работала и за мужа, и за себя. Умело обращалась со скотиной, пахала в поле, косила, занималась политинформацией. И только в 1947 муж возвращается с войны. После плена, когда дедушка попал в тюрьму, её и немногочисленную родню, водили на допрос, ни разу власти не усомнились в чистоте её помыслов, благодаря чему деда выпустили через два года. Моя бабушка была откровенным, искренним, трудолюбивым человеком. Прожила она 84 года, до последних дней содержала скотину. Она горько сокрушалась только о своей сестре, с которой расстались ещё в детстве (Дидия). Её выдали замуж в Абзелиловский район. Два младших брата выросли практически при ней, оба ушли на фронт, будучи уже женатыми. Хаммат вернулся с фронта, а Аитбай погиб. Моя бабушка вырастила пятерых детей, увидела внуков и успела понячить правнуков. В наших сердцах живёт безграничная благодарность этой самоотверженной женщине».

Рассказывает председатель совета ветеранов с. Серменево Харисов Мустафа Ахметович. «Моя мама Харисова Фатима Ибрагимовна родилась в 1906 г. в Серменево. Рано начала трудовую деятельность. В годы коллективизации одной из первых вступила в колхоз, активно участвовала в его организации. Работала и на поле, и в лесу, и на колхозной ферме. Выйдя замуж за учителя Серменевской школы, вырастила 5 детей. Муж умер рано, а старший сын Зиннур после окончания педучилища был призван на фронт, в 1943 г. погиб под Курском. За доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В годы войны мама работала на молотилке, и снопы вязала, была направлена и на лесозаготовки. Делали плоты из бревен и сплавляли лес по реке. Награждена юбилейными медалями 30 лет Победы, 40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Мама прожила 94 года. Умерла в августе 1999 г.»

Вспоминает Назира Янзигитовна Шагимуратова. «Моя мама Шагимуратова Самсиниса Загитовна родилась в 1926 г. Она с 1942 г. работала в колхозе – пахала землю, доила коров, работала учетчицей, завскладом. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и медалью «Материнство». Вместе с отцом фронтовиком Янзигитом Усмановичем вырастили 8 детей: 3 дочерей и 5 сыновей. Мама была очень добрая, чистоплотная и гостеприимная. Хорошо играла на скрипке, мандолине, гитаре. Ярким воспоминанием детства остались домашние концерты, которые мы устраивали всей семьей. Мама до старости сама мыла полы, была шутницей и умела радоваться жизни».

Постановлением Совета Народных комиссаров БАССР от 7 апреля 1940 года, на 15 га колхоза Сермен была организована Серменевская машинно-тракторная станция. Первый руководитель - управляющий П. И. Феокистов. В МТС были включены 20 сельхозартелей Белорецкого района, построены гаражи для техники, хоз. постройки, нефтебаза. В штате тогда насчитывалось 10 комбайнеров, 24 тракториста, 4 водителя. Серменевская МТС сыграла большую роль в механизации трудоемких процессов. Одним из первых в МТС работали П. Шаманин, Г. Янгиров, Я. Козлов, Ш. Задин.

Янгиров Гарифьян Янгирович был направлен в Серменевскую МТС в 1940 году из Салаватского района. Имел бронь. Работал бригадиром тракторной бригады, механиком, инженером. Был награждён грамотами и медалями «За доблестный труд в годы войны».

За руль тракторов в годы войны сели женщины и девушки Ахметова Латифа, Бикбаева Сафия, Валлямова Биби, Задина Гульемеш, Козлова Капитолина, Хуснутдинова Бика. Работали они на газогенераторных тракторах, заводили их чурками - короткие обрубки дров. Сушили их на печках, для просушки раздавали каждому по домам. МТС помогала колхозам проводить все сельхозработы. После войны для работников МТС были построены жилые дома, так появилась в селе Серменево улица Механизаторов.

Серменевский детский дом самый первый детский дом в республике, спасший сотни детей от страшного голода 1920-х годов, и во время Великой Отечественной там воспитывались более 400 детей, в том числе и дети, эвакуированные из Воронежской области. Калимуллина-Идрисова Хайриямал (1929) во время войны работала в Серменевском детском доме. Жители села помогали детскому дому, топили для сирот свои бани. Идрисова Хайриямал награждена медалями «За доблестный труд в годы войны 1941-1945гг». **(13)**

Кто мог подумать, что к 40-м годам XX века Туканскому руднику, где добывали железную руду, предстояло стать известным не только потому, что сюда в 30-е годы выслали репрессированных со всей Башкирии, но и потому, что с июня 1941-го он поставлял на Белорецкий металлургический комбинат самую высококачественную руду.

В Годы Великой Отечественной войны месторождения железной руды Зигазино-Комаровской группы составляли основу железнорудной базы Белорецкого металлургического завода. Туканский рудник относился к Горнорудному цеху завода. В состав Туканского рудника входили Туканский и Тарский карьеры по добыче бурого железняка. Ермотаевский и Комаровский карьеры к этому времени прекратили свою работу и рабочих этих поселков перекинули на работу: ермотаевцев - в Тукан, комаровских - на Тару. Горнодобывающим производством Туканского рудника в начале войны руководил Рябов П. С. Секретарем парткома был Сафонов И. И., он имел бронь, но в 1942 году отказавшись неё, добровольцем ушел на фронт, погиб в Ржевском сражении. Работу парткома на руднике возглавил Гневнов Е.,

председателем рудкома стал Щербаков, председателем Туканского рабочего поселкового совета - Федоров Р. Е.

На фронт по Туканскому поссовету было мобилизовано более 900 мужчин трудоспособного возраста. Много молодых девчат, отучившись на курсах медицинских сестер, добровольно ушли на фронт. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 года во всех населенных пунктах Тукана было зафиксировано 4011 человек, из них мужчин - 1968, женщин — 2043. Вот и получается, что половина мужского населения была призвана в армию.

Высококвалифицированным специалистам и ударникам производства определяли бронь, на смену ушедшим на фронт на работу стали брать подростков с 14-15 лет, молодых девчат и женщин. Если работа была связана с механикой, их готовили на ускоренных курсах Техучебы и ФЗО. Вот несколько примеров: в 1943 году пятнадцатилетним подростком Гущенский Иван Алексеевич (1928) стал работать забойщиком Тарского карьера, и выполнять план наравне со взрослыми. Горбатов Алексей Матвеевич (1928) приступил к работе помощником машиниста экскаватора в 1942, в четырнадцать лет. Горбатов Александр Нефедович (1927) шестнадцатилетним юношей стал управлять паровым экскаватором. Горбатов Алексей Кириллович (1927) в пятнадцать лет встал к токарному станку.

За пять лет войны на Туканском, Тарском и Комаровском месторождениях было добыто 800 тысяч тонн руды с содержанием железа от 50 до 51,7 процента.

Многим рабочим была дана бронь, потому что забойщики, бурильщики, коногоны были тоже на передовой, только передовой тыла.

Вспоминает Иван Андреевич Лыгин, (1924), кавалер ордена «Знак Почета», проработавший в карьере 40 лет: - Все пять лет войны проработал коногоном в забое. В вагонетку грузили полторы тонны породы или две тонны руды, которую возили в бункер. По ровному месту лошадь могла везти две груженные вагонетки, в гору - только одну. В смене было три коногона на верхней площадке и три в забое, От забойщиков вагонетки подвозили к подъемнику, лебедка поднимала их наверх. Забойщики грузили вагонетки вручную. За восемь часов должны были выполнить норму: загрузить 16 тонн руды или 18 тонн породы. И забойщики не выходили из забоя, пока не выполнят норму. Был у забойщиков и экскаватор, но он делал вскрышу только на верхних горизонтах карьера, трактора же не было ни одного. Площадь для забойщиков готовили бурильщики. Они бурили скважины ручным перфораторным станком, а в обеденный перерыв взрывали. Фабрики в то время не было, поэтому забойщикам приходилось сортировать руду. Ее из специальных бункеров через люк высыпали в железнодорожные, вагоны и отправляли на завод в Белорецк.

Бурильщиками ставили очень крепких и сильных людей, так как удержать перфораторный станок в руках - не шутка. Известный бурильщик Сергей Чуриков переходил с одного места бурения в другое играючи: тащил на себе бурмолоток, бур, до 20 метров шланга, лопату, кайло. Остальным же удавалось перенести все это за три-четыре раза. В Тукане Сергея Чурикова называли Ильей Муромцем. Он был ростом 2 метра 30 сантиметров. С 14-ти лет работал забойщиком на руднике. Директором там был тогда Рябов, высоко ценивший Сергея Федотовича. В те голодные годы ему выдавали двойную норму продуктов и хлеба. Рабочую одежду для него специально шили на Белорецком металлургическом заводе или присылали из Уфы и Москвы.

Туканский карьер был разделен на 4 участка Южный, Усольский, Бутаевский, Васильевский. Работы по добыче руды в основном велись ручным способом. Работу по добыче руды в карьере организовывали горные мастера Трофимов П. П., Нефедов П. А., Давлетшин А. Д.

Буровые работы под взрывы пустых пород велись бурильными станками канатно-ударного бурения. Машинистами бурильного станка по броне остались работать Горбатов И. С., Щепков Н. Д. Рудные пласты бурили вручную перфораторным аппаратом с заправленными бурами мастера Жвыкин А. Н., Полетавкин Е. И., Калимуллин М. из Ермотаево. Воздух подавал компрессор по трубам в шесть атмосфер. Часть компрессоров работала на электричестве, в недоступных местах – использовались передвижные механические. На компрессорах в основном работали молодые девчата и подростки.

Железнодорожное производство Туканского и Тарского карьеров электроэнергией снабжала местная Майгашлинская ТЭС (1934), работавшая на угле и дизельном топливе. ТЭС являлась «сердцем всего производства», ею руководили Карманов М. И., Аверьянов И. А. Машинистами парового котла электростанции по броне работали Васильев Е. К., Горбатов П. С., Васючков П. С., Лисовский М. И., Зайнуллин З. Б.

Часть труда на карьерах была механизирована за счет электроэнергии: канатная дорога по перевозке пустой породы на отвал, скреперные погрузчики пустой породы, скреперные подъемники вагонеток из карьера на поверхность, станки в механическом цеху, кузнечный молот, лесопилка. Также, Туканский карьер был оснащен тремя паровыми экскаваторами, работавшими по принципу — уголь, вода, пар. Экскаваторы были задействованы на вскрышных работах. Машинисты экскаваторов Петров М. В., Волков Н. С., Аверьянов П. Т.

В Туканском карьере работал внутрикарьерный железнодорожный транспорт узкой колеи по перевозке руды и пустой породы. Паровозное депо работало под руководством Сафонова Ивана Илларионовича. Машинистами паровозов работали Озеров П. И. из с. Ермотаево, Романов Т. А., Бардин П. А., Дятлов В. М. и другие. Наравне с мужчинами паровозами управляли и женщины: Петрова А. З., Аверьянова В. М., Шакирова З. Х. (с. Ермотаево).

С помощью скреперных погрузчиков пустую породу грузили в вагонетки, и отвозили на отвал. Руду добывали и грузили в вагонетки ручным способом с помощью кувалды, кайла, лома и лопаты. В табеле рабочего времени этот способ добычи отмечался как «мускульная добыча руды». Скреперные подъемники поднимали вагонетки из карьера на поверхность. На скрепере работали женщины Ильичева П. И., Габитова Н. Х. Коногоны - женщины и девчата: Винокурова Е. А., Сафонова М. К., Васюčkова У. В., Аверьянова Е. М., подцепляли вагонетки и отвозили на эстакаду для погрузки в железнодорожные вагоны. Лошади тянули вагонетки по рельсам, а коногоны погоняли лошадей. Отобранную руду определенной фракции (размер куска) грузили в железнодорожные вагоны и отправляли по железной дороге в Белорецк на металлургический завод. В мартен шли крупные куски, в доменный цех - помельче. Перед отправкой в Белорецк брали пробы руды на химанализ в лабораторию, начальником которой работал Манзуренко.

Труд забойщика (рудокопа) – это самый тяжелый, каторжный труд. У многих не было даже сапог, а лаптей хватало на одну смену. К тому же плохое питание, холод, но люди работали и выполняли нормы, и даже участвовали в стахановском движении. В то время

на пенсию их отправляли в 50 лет. В забое работали туканцы: Аверьянов И. Я, Елисеев В. В., Вавилов И. Е., Каретников Я. Н., Чуриков С. Ф., ермотаевцы: Галкин Е. Х., Менязев И., Усманов Д., Насыров Г. Х., Хайдаров М., Журавлев Т. Забойщик-стахановец с двумя подручными грузил за смену до 25-28 вагонеток грузоподъемностью одна тонна каждая при норме 20 тонн. Самые знаменитые забойщики-стахановцы: Машкин И. А., Миронов Г. Е., Иванов А. А., Луц А, Попов П. Ф.

Норму выполнить старался каждый. Что заставляло этих людей так самоотверженно трудиться: паек на дополнительное питание, страх перед законом или осознание причастности к общей Победе? Скорее последнее утверждение.

В поселке сохранилась легенда: на соцсоревнование вызвали друг друга два забойщика: Анисим Луш и Герасим Миронов. Первый - из числа репрессированных, второй – из вольных. Оба работали на Бутаевском участке рудника и за смену грузили до 25-30 тонн руды. За такой труд Г. Е. Миронов был награжден Орденом Ленина.

Тарская руда по своему содержанию отличалась от туканской, это карандашевая руда и марганцовистый бурый железняк. Из руды выплавлялся металл, шедший на изготовление брони и траков (звено гусеницы). Тарский карьер к началу войны был оснащен подъемными скреперами, работавшими на электричестве. Как и на Туканском карьере механизированы были в основном вскрышные работы.

Непосредственно добыча руды велась ручным способом. В зависимости от крепости руды и породы, от удачно проведенного взрыва пластов, от величины пластов и их содержания сменная норма выполнения выработки составляла от 12 до 20 тонн руды. За выполнение нормы выдавали хлеб тоже по норме. Примерно 300 грамм за выполненную сменную норму, при невыполнении нормы — получали меньше хлеба. Забойщики, оставленные по броне на Тарском карьере, это четыре брата Ефимовы. Отец же их Ефимов Кирилл Степанович был отличным знатоком поиска месторождений – рудознацем. Он указал все месторождения Тарской и Западно-Майгашлинской зоны. Сопровождал экспедиции геолого-разведки в этих местах. Отличительной чертой всех мужчин семьи Ефимовых была работоспособность и прямолинейность. Вспоминают такой случай: на руднике в годы войныне было соли у рабочих, а без соли человек быстро слабеет. Вот и вызвали братья Ефимовы на разговор начальника рудника Рябова. Не боясь, предъявили все претензии, вопрос был решен, солью людей обеспечили. Да, соль в то время ценилась дорого. За ней люди из Туканской зоны пешком или на лошадях ездили в Красноусольск, выменивая или покупая.

Некоторые забойщики сами проводили взрывы пластов, затем кайлом и ломом отбирали куски руды. Грузить куски руды в вагонетки помогали подручные, у многих эту работу выполняли их же дети. Передовиками забоя Тарского карьера были: братья Кудряшovy, братья Васючковы, братья Засовы, братья Калугины, Быков Н. Е., Рыбаков Д. и другие. Это всё были люди с опытом работы в забое.

Зима вносила свои корректировки в работу карьеров. Наша местность очень «богата» на снега, в 3-4 раза здесь выпадает больше снега, чем, например, в Белорецке. А руду на завод нужно было поставлять круглый год, поэтому, все жители Тукана, кто мог держать лопаты, выходили на расчистку снега. Это касалось и карьеров, и железнодорожных путей, и производственных зданий.

Основным транспортом оставался - гужевой. При каждом карьере был свой конный двор, например в Тукане он насчитывал до 300 лошадей. Их надо было прокормить, заготовкой сена занимались семь бригад, собранных из рабочих рудника (в основном из вспомогательных цехов). Убирали сено на альпийских лугах по речке Авзян. Зимой везли сено обозами по 30 саней. Шорничал на конном дворе Горбатов Егор Семенович. В сенокосное время руководство рудника давало возможность рабочим убрать сено для личного хозяйства. Понимали, если люди не будут держать скот, значит, будет голод. А голодный человек - плохой работник.

Ремонт внутрикарьерных железнодорожных путей и путей до Белорецка велся с использованием шпалы местного производства. В 12 километрах от Тукана по р. Сухой Аталям, было организовано производство шпалы и древесины, которые зимой перевозили санным путем. Это место до сих пор местные называют «шпалорезка». Весной мужчин из числа т.н. трудовой армии, с рудника отправляли на сплав шпалы и древесины до Зигаза. Там грузили в вагоны и отправляли по назначению. Работами по ремонту железнодорожных путей руководил мастера путей Елисеев Д. В., Попереков В. М.

Древесный уголь для выплавки чугуна на Белорецкий завод поставлялся с Тары и Зигаза. Доставляли уголь с Зигазинских углевыжигательных печей на лошадях и на газогенераторных машинах (полуторках) до железнодорожного разъезда «119 километр», где со специально построенной вдоль тупика эстакады, производилась погрузка угля в грузовые вагоны без крыш. В 1942 году ускоренно закончили строительство железнодорожной ветки до Зигаза. Собарева (Зайцева) Татьяна Михайловна вспоминала: «Нас, школьников средних и старших классов, гоняли на строительство железнодорожной насыпи. Работали вручную». Пуск в эксплуатацию этой ветки высвободил трудовые ресурсы и позволил грузить уголь непосредственно в Зигазе. Так же Зигазинский леспромхоз смог увеличить поставки стране древесины. Всю войну директором Зигазинского леспромхоза проработал Зайцев Михаил Иванович. С поселков Тара и Кукашка древесный уголь и древесина поставлялись по железной дороге.

Долгие годы мы были знакомы с Зиной Хакимовной Имамутдиновой. Живая, разговорчивая, она до последних дней убирала покос, заготавливала дрова, держала скотину. А ведь ей и многим таким, как она, пришлось возложить на свои плечи мужскую работу. С 1940-го по 1950-й год она работала составителем на железной дороге. Ее «кукушка» бежала по рельсам за рабочими в Ермотаево, привозила их в Тукан, довозила рабочих до станции Западная и шла обратно, Восемнадцатилетние девчата - составители, кондукторы - носили дрова для паровоза, кидали их в топку, расчищали лопатами путь, занесенный снегом, потому что понимали, что рабочим опаздывать нельзя, за это им грозило наказание.

В механическом цеху Туканского рудника в 1942-44 гг. вытачивали гильзы под артиллерийские снаряды 45 калибра «сорокопятки». С Белорецкого металлургического завода поставляли латунные заготовки, из них в Тукане вытачивали гильзы. Стружку собирали и обратно отправляли на завод для переплавки. Всю войну токарями работали молодые парни Дятлов И. К., и его ученики Церковников П. С., Рыбаков А. П. Ремонт механизмов и техники проводился своими силами. Имелась кузница, а к концу войны открыли и литейный цех. Запчасти отливали и выковывали, обтачивали на токарных и фрезерных станках. Всю войну кузнецом проработал Гневнов А. Н. Механическими мастерскими руководил Третьяков М. В., слесарили и ремонтировали технику и механизмы Машкин Н. А., Волков М. А., Порываев Ф. С.,

Калугин А. Ф. и др. Ремонтно-строительная бригада под началом Макогонова И. П. строила новые производственные помещения, ремонтировала старые, везде требовались рабочие руки. **(15)**

В спецпосёлке Ермотаево для детей репрессированных был организован детский дом. Во время войны из блокадного Ленинграда привезли 300 детей. Некоторых несли на носилках, настолько они были истощены. Из них умерло около двадцати детей, большинство Ермотаевцы выходили, выкормили.

Были среди рабочих и «маленькие помощники» - «фэззушники», как их называли. Выпускники Белорецкой школы ФЗУ были присланы в Тукан. Для них в центре поселка было подготовлено двухэтажное общежитие. 15-17-летние подростки должны были работать в карьере. Сбегали и ребята, и девчонки. Но многие привыкали, работали, женились. В будущем они стали экскаваторщиками, — бурильщиками, рабочими обогатительной фабрики, продолжили дело своих отцов.

Кроме добычи железа труженики поселков оказывали и материальную помощь фронту, направляемую на строительство самолетов, танков.

Рабочие, работники, инженерно-технические работники и служащие по денежному займу из заработной платы в 1944 году собрали 120000 рублей на постройку эскадрильи самолетов имени 25-летия БАССР. О чем свидетельствуют архивные документы рудника. Сохранились две правительственные телеграммы, подтверждающие это: от коллектива Туканского рудника товарищу Сталину и ответная благодарственная телеграмма от Иосифа Сталина.

(7)

Война потребовала величайших усилий, наиболее полного использования ресурсов страны. Исход войны решался не только на полях сражений, но и у станков, в рудниках, на колхозных полях.

Колхозники хозяйств Белорецкого района не остались в стороне от всеобщего патриотического подъёма, и всей своей трудовой деятельностью следовали лозунгу «Всё для фронта! Всё для разгрома врага!». На поля колхоза имени Точисского Узьянского сельсовета, заменяя мужей, ушедших на фронт, вышли женщины. Губанова Евдокия, Севостьянова Ольга, взялись за плуг и успешно выполняли установленную норму. Так же, сыновей, взявших винтовку, заменили отцы и деды, возглавив сельхозбригады. **(1)**

Желание оказать максимальную помощь фронту, слаженная работа членов артели выдвинули колхоза «Нура» Белорецкого района в число передовых ещё в начале войны. Колхозники отчислили в фонд обороны 20 центнеров мяса, 30 кг молока и 166 трудодней. **(4)** В 1944 году в фонд победы было сдано 10 тонн хлеба, и авансом в счёт 1945 года – 45 центнеров. **(6)**

Уже 3 июля 1941 девушки – выпускницы курсов трактористов и комбайнеров МТС Уфимского района бросили клич «Девушки, на тракторы, на комбайны!». Их обращение поддержали по всей Башкирии. Повсеместно при МТС были организованы краткосрочные курсы для женщин. В селе Узьян, для того, чтобы заменить ушедших на фронт мужчин, много девушек сели тогда на трактора. В их числе были У. Шишкина, Г. Баянова, Н. Серпкова, А. Петрова, Е. Соловьёва, Р. Воробьёва, А. Гуценская. Сначала было трудно и страшно, боялись,

что не справятся. Сомневались в их силах и другие. В районе «литва» на полях выращивали морковь капусту и другие овощи, которые после уборки урожая осенью увозили на фронт. Рассказывала У. Т. Шишкина, как они экономили горюче-смазочные материалы, и с любовью ухаживали за своими старенькими тракторами. **(19)**

В тяжелейших условиях труженики Белорецка и Белорецкого района включились в общесоюзное движение по созданию «Фонда обороны», которое возникло уже в первые дни войны, и явилось одним из замечательных примеров патриотизма. В помощь фронту были организованы подписки на заём, сбор денег, тёплых вещей. Часто, при свете керосиновых ламп вязали по вечерам носки, перчатки, шарфы. Так советский народ личными средствами учувствовал в выпуске снарядов, в строительстве самолётов, танков.

Так члены ломовской артели им. 1 мая решили отчислить в фонд обороны 10 часовой рабочий заработок. **(2)**.

Коллектив рабочих, служащих и инженерно-технических работников Инзерского леспромхоза принял постановление отчислять в фонд обороны до конца войны заработную плату одного дня каждый месяц, что составляет 13 тыс. руб. Такое же решение приняли на общем собрании учителя Бутаевской неполной средней школы.

Сотрудники Белорецкого заготзерно перечислили в фонд обороны 408 рублей – свой однодневный заработок.

Члены сельскохозяйственной артели Ермотаевского посёлка собрали 20 тыс. рублей из собственных накоплений.

Сотрудницы Туканской больницы внесли наличными деньгами 300 рублей.

Домохозяйки деревни Бутаево, Худайбердинского сельсовета на общем собрании внесли в фонд обороны 140 рублей. **(3)**

«Дорогим бойцам Красной Армии отдаю валенки, фуфайку, носки и варежки. Пусть мой скромный подарок послужит делу разгрома гитлеризма». М. Бобров.

«Бойцы Красной Армии должны быть тепло одеты в зимних условиях войны. С любовью отдаю своей армии полушубок и фуфайку». М. Оглоблин. **(2)**

Такими трогательными заметками пестрят страница местной газеты времён Великой Отечественной. Люди, не считаясь с личными интересами, отдавали последнее, стараясь облегчить жизнь на фронте, приближая тем самым Победу.

75 лет прошло, с окончания Великой Отечественной войны, уходят люди, свидетели, той эпохи, но с течением времени все грандиознее видится трудовой подвиг, свидетельствующий о величии человеческого духа, о беспредельной любви к родной земле и свободе. У войны нет лица. У войны нет возраста, пола, национальности и профессии. Война ужасна. Война не выбирает. Каждый год мы вспоминаем войну, унесшую миллионы жизней, мы вспоминаем и благодарим тех, кто сражался за нашу страну на фронте и в тылу.

Ситнова Елена Николаевна,
главный библиограф МБУК ЦБС
Белорецкий район, зав. ИМК «Наш город»

Примечания

1. Бармин, ? Колхозники увеличивают производительность / ? Бармин // Белорецкий рабочий. – 1941. – 3 сент.
2. В фонд обороны // Белорецкий рабочий. – 1941. – 10 августа.
3. В фонд обороны // Белорецкий рабочий. – 1941. – 13 авг.
4. В фонд обороны // Белорецкий рабочий. – 1941. – 31 авг.
5. Всё для фронта // Белорецкий рабочий. – 1941. – 10 сент.
6. Васильев, П. Колхоз «Нура» на подъеме / П. Васильев // Белорецкий рабочий. – 1945. – 1 мая.
7. Горбатова, Г. Передовая тыла / Г. Горбатова, А. Трофимов, П. Клементьев // Белорецкий рабочий. - 2011. – 7 мая.
8. Колышицын, В. Развитие торговли в Белоречке / В. Колышицын // Белорецкий рабочий. – 1967. – 15 сент.
9. Лахмостов, И. Шла война... / И. Лахмостов // Белорецкий рабочий. – 1975. – 26 июля.
10. Лахмостов, И. Комсомольцы Тирляна в годы войны / И. Лахмостов // Белорецкий рабочий. – 1970. – 30 июля.
11. Лукманов, Р.Г. Способы выживания колхозного крестьянства Башкортостана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Р.Г. Лукманов // Россия и мир : вызовы времени. Материалы Межд. науч.-практич. конф. «Вторая мировая война в зеркале современности». - Уфа, 2005. - С. 123—125.
12. Мамедова, Р. Они Родину защищали : [ветераны Великой Отечественной войны из с. Серменево] / Р. Мамедова // Белорецкий рабочий. – 2011. – 22 июня.
13. Материалы «Село Серменево в годы Великой Отечественной войны» предоставлены из архива библиотеки №45 им. Я. Хамматова МБУК ЦБС Белорецкий район, главный библиотекарь Фахрисламова Зиля Истангуловна.
14. Материалы «Тыл — фронту. Туканский рудник в годы ВОВ 1941-45 гг.» предоставлены из архива библиотеки №8 с. Тукан МБУК ЦБС Белорецкий район, ведущий библиотекарь Аверьянова Марина Петровна.
15. Муталлапов, З. Как тыл держал свой фронт / З. Муталлапов // Белорецкий рабочий. – 2009. – 23 апр.
16. Патриотизм в тылу // Белорецкий рабочий. – 1941. – 6 июля.
17. Петров, Ю. Хлеб наш насущный / Ю. Петров // Белорецкий рабочий. – 2009. – 21 ноября.
18. Сиражетдинова, С. Труженице тыла – 90 лет / С. Сиражетдинова // Белорецкий рабочий. – 2014. – 26 марта.
19. Узянские трактористки // Белорецкий рабочий. – 2006. – 14 дек.
20. Хрулев, И. Военное лихолетье / И. Хрулев // Бельские просторы. – 2006. - №5. – С.143-153.
21. Юмагулов, Р. Они украшали нашу жизнь / Р. Юмагулов // Урал. – 1998. – 1 апр.